

- [4] *Mechnikov L. I.* Civilizaciya i velikie istoricheskie reki. M.: Pangeya, 1995. 461 s.
- [5] *Meshalkina Yu. L., Samsonova V. P.* Matematicheskaya statistika v pochvovedenii: Praktikum. M.: MAKSS Press, 2008. 84 s.
- [6] *Mil'kov F. N., Gvozdeckij N. A.* Fizicheskaya geografiya SSSR. Obshhiy obzor. Evropejskaya chast' SSSR. Kavkaz. M.: Vysshaya shkola, 1986. 376 s.
- [7] *Sedov V. V.* Izbrannoe. Slavne. Drevnerusskaya narodnost'. M., 2005. 670 s.
- [8] *Semenov-Tyan-Shanskij V. P.* Gorod i derevnya v Evropejskoj Rossii // Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva po Otdeleniyu statiki. SPb.: 1910. 212 s.
- [9] *Tormosova N. I.* Kargopol'e: Istoriya ischeznuvshix volostej. Arxangel'sk, 2012. 711 s.
- [10] *Trapeznikova O. N.* Issledovanie agrolandshaftnogo i pochvenno-geologicheskogo faktorov na osnove deshifirovaniya kosmicheskix snimkov (na primere yuzhno-taevnogo Prikam'ya) // Issledovaniya Zemli iz kosmosa. 2007. N 4. S. 51—61.
- [11] *Trapeznikova O. N.* Istorieskie tipy agrolandshaftov lesnoj zony Vostochno-Evropejskoj ravniny i prirodnye faktory ix prostranstvennoj organizacii // Voprosy geografii sb.138. Gorizonty landshaftovedeniya. M.: Kodeks, 2014. S. 384—408.
- [12] *Shuper V. A.* Razvitie teoreticheskix predstavlenij v oblasti prostranstvennogo analiza // Izvestiya RAN, seriya geograficheskaya 2011. N 3. S. 7—16.
- [13] *Brunet R.* Building models for spatial analysis // Espace géographique. Espaces, modes d'emploi. Two decades of l'Espace géographique, an anthology. Special issue in English. 1993. P. 109—123. doi : 10.3406/spgeo.1993.3194
- [14] *Socio-Economic Models in Geography (Routledge Revivals) / Chorley R. J., Haggett P. (ed.).* Abingdon : Routledge/Taylor & Francis, 2013. 468 p.
- [15] *Stone G. D.* Settlement Ecology: The Social and Spatial Organization of Kofyar Agriculture. University of Arizona Press, 1996. 256 p.

Изв. ПГО. 2016. Т. 148, вып. 1

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

© Н. В. ЗИГЕРН-КОРН

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: n.zigern-korn@spbu.ru

В статье рассматривается туристско-рекреационное пространство как объект региональной политики. При этом категория туристско-рекреационного пространства, сформированная в отечественных региональных исследованиях с позиций научного познания, в данной статье конкретизируется исходя из задач управления пространственным развитием. В связи с этим дискутируется распространенный опыт отождествления категории пространства с пространственной или территориальной системой, в частности с туристско-рекреационной. Обосновывается тезис о том, что с позиций управления и целеполагания только освоенная и управляемая часть туристско-рекреационного пространства может рассматриваться в качестве туристско-рекреационной системы. При этом уровень системной организации туристско-рекреационного пространства определяется степенью реализации его туристско-рекреационного потенциала. На основе представлений отечественной школы рекреологии и рекреационной географии раскрываются специфические свойства и закономерности пространственной организации туристско-рекреационной системы, обосновываются процедуры и механизмы управления развитием регионального туристско-рекреационного про-

странства, а также решения по развитию туристско-рекреационного каркаса региона. Неравномерность туристско-рекреационного пространства, выраженная в очаговом характере туристского районообразования, свидетельствует о необходимости избирательной политики государства (в частности, в распределении средств на развитие туристской инфраструктуры), которая требует формирования пространственной стратегии развития туристско-рекреационной сферы, в том числе с учетом интересов субъектов предпринимательства в туристской индустрии. Таким образом, обнаруживаемая множественность субъектов региональной политики в туристско-рекреационной сфере (при координирующей роли государства) требует согласованности их интересов в развитии туристско-рекреационного пространства, что может успешно решаться в совокупности процедур стратегического и территориального планирования, регламент и единство которых определены федеральным законом о стратегическом планировании. Взаимодействие и непротиворечивость разных целевых установок публичной власти различного уровня и бизнеса в отношении туристско-рекреационного пространства являются залогом его эффективной организации. На основе положений федерального закона Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в статье излагается логический процесс по формированию и оптимизации регионального туристско-рекреационного пространства в совокупности процедур: стратегического и пространственного планирования, региональных маркетинговых исследований и мероприятий по рекреационному развитию.

Ключевые слова: туристско-рекреационное пространство, региональная политика, туристско-рекреационный потенциал, стратегическое и территориальное планирование.

Введение. Неравномерность развития социально-экономического пространства является популярным объектом региональных исследований последнего десятилетия и предметом государственной региональной политики. Несмотря на то что государственными стратегическими документами [14] предначертано ее назначение, общепринятого определения региональной политики в настоящее время так и не сложилось, но степень разработанности различных ее аспектов, направлений, объектной и субъектной области весьма значительна. Если принять, что *предметом* региональной политики является пространственная составляющая общественного бытия [5], то ее *объектная область* описывается многообразием форм пространственной организации различных сфер жизнедеятельности общества.

Сегодня, когда многими региональными органами власти форсируется роль туристско-рекреационной функции в социально-экономическом комплексе региона, актуализируется вопрос о формировании эффективного туристско-рекреационного пространства и координации этого процесса со стороны федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Как правило, ведется речь о «туристской» политике государства на общегосударственном и региональном уровнях, но не о региональной политике государства в сфере туризма и рекреации. Однако развитие туризма как одного из приоритетных направлений социально-экономического развития страны и ее регионов [17] определяет необходимость именно региональной политики в сфере туризма и рекреации, объектом которой следует считать туристско-рекреационное пространство (ТРП).

Вопросы терминологии и подходы к определению содержания категории туристско-рекреационного пространства. Несмотря на рост интереса к развитию туристско-рекреационных функций у территорий и популярности термина «туристско-рекреационное пространство» у отечественных исследователей, эту категорию нельзя считать сформированной.

Во всем многообразии региональных исследований туризма и рекреации в терминологии исследуемого пространства можно выделить два концептуальных вопроса: соотношение понятий «туризма» и «рекреации» и именование соответствующего этим видам деятельности пространства, а также вопрос о соотношении категорий «пространства» и «территориальной туристско-рекреационной системы».

Несмотря на различия в содержании и объеме понятий, тезисы о том, что «туристская деятельность не всегда является рекреационной, а рекреационная — туристской [1]» и что «туризм — это частная форма рекреации [8]», не являются противоречивыми. Вполне конструктивная позиция о различном содержании «туристского» и «рекреационного» пространства [3] также не противоречит их совпадению при использовании расширительной трактовки категории «рекреация» советской школой рекреационной географии [12].

В отличие от гносеологических целей с позиции управления и оптимизации социально-экономического пространства вопрос терминирования и определения содержания той его части, которая обладает потенциалом для развития туристских и рекреационных функций, представляется принципиальным. Обозначение этого пространства как «туристско-рекреационного» является не столько компромиссным решением [6, 7], сколько позволяет констатировать такие значимые свойства этого объекта управления, как комплексность, неоднородность, динамичность.

Способность большинства пространственных объектов совмещать как рекреационную, так и туристскую функции, общность инфраструктурного каркаса для реализации этих функций, относительность во времени сугубо рекреационных или туристских функций для одного объекта — отнюдь не единственные аргументы в пользу именования объекта региональной политики как в сфере туризма, так и в сфере рекреации «туристско-рекреационным пространством». По мнению В. И. Кружалина, «все пространство Земли с точки зрения реализации туризма и отдыха можно рассматривать как глобальное туристско-рекреационное пространство» [4].

Многообразие свойств туристско-рекреационного пространства—времени посвящено немало исследований, в которых господствует системная парадигма [2, 6, 7, 9, 10]. Однако с позиции управления пространственным развитием отождествление туристско-рекреационного пространства с системой (геосистемой или территориальной системой) не вполне корректно. И хотя между его объектами различной природы (социо-культурной, природной, социально-экономической) существуют взаимосвязи, в том числе опосредованные территорией, не все существующие между ними корреляционные отношения укладываются в рамки четко выраженных геосистем, что также подтверждается и дискретно-континуальной сущностью географического пространства вообще, и туристско-рекреационного в частности.

Только освоенную часть ТРП можно рассматривать как формирующуюся или развивающуюся систему. Территориальные туристско-рекреационные системы, по-видимому, следует рассматривать как дискретные пространственные объекты различного таксономического уровня, включенные в туристско-рекреационное пространство, континуальное по своей сути. Поэтому и интерпретация туристско-рекреационного пространства как «совокупности специализированных территорий, организованных для обслуживания рекреационно-туристской деятельности посетителей» [10], т. е. освоенных его частей, явно сужает его содержание.

Освоение пространства — следствие реализации его функционального потенциала, а эксплуатируемые обществом ресурсы представляют собой его реализованную часть. Чем выше степень реализации туристско-рекреационного потенциала пространства, тем выше уровень его системной организации. Процессы системообразования в геопространстве, в том числе и туристско-рекреационном, сопровождаются районообразованием, которое реализуется

посредством территориально- и компонентно-структурных геопространственных процессов, таких как: *дифференциация, концентрация, стягивание, агломерирование, поляризация, диверсификация и интеграция*. Как известно, в отличие от районирования районообразование не распространяется на всю территорию [13].

Неравномерность отечественного туристского пространства, выраженная в координатах центрo-периферийных отношений, также свидетельствует об очаговом характере районообразования в нем (рис. 1). На фоне обширного пространства регионов туристской полупериферии и периферии менее 30 % площади страны представлено регионами, в пределах которых отмечаются высокие значения показателей развития туристской индустрии (показатели деятельности коллективных средств размещения, показатели занятости населения в сфере туризма). Неравномерность туристско-рекреационного пространства, как и социально-экономического, частью которого оно является, — его объективное свойство. Но если в отношении социально-экономического пространства в целом регулятивная функция государства заключается в сокращении уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни населения [14], то для реализации этих же задач в отношении туристско-рекреационного пространства уместна избирательная политика.

Суть этой избирательности — в выборе пространственных приоритетов для развития туристско-рекреационной функции с учетом изменчивости конъюнктуры потребительского рынка, неравномерности качества туристско-рекреационного потенциала регионов и множества факторов социально-экономического характера, определяющих национальные и региональные стратегические тренды развития. Отсутствие пространственной стратегии развития сферы туризма, в том числе, ведет к нерациональному расходованию средств федерального и регионального бюджетов на развитие туристской инфраструктуры или провалу по сути такого эффективного инструмента региональной политики, как создание зон и территорий особого статуса и режима использования (ОЭЗ). Последнее обстоятельство во многом вызвано недоучетом факторов, формирующих пространственные стратегии инвесторов.

Туристско-рекреационное пространство как объект региональной политики — неотъемлемая часть социально-экономического пространства страны, характеризующаяся разнообразным потенциалом для развития туристско-рекреационной сферы, реализация которого как в целом, так и в каждой его части определяется природной и социо-культурной спецификой территории и стратегическими приоритетами по развитию социально-экономического пространства страны.

Субъекты региональной политики в сфере туризма и рекреации. В большинстве работ, так или иначе связанных с проблематикой управления региональным развитием, в качестве субъекта региональной политики чаще всего рассматриваются органы государственной власти (федерального и

Рис. 1. Неравномерность отечественного туристского пространства, выраженная в координатах центрo-периферийных отношений.

Регионы: 1 — «Туристские центры», 2 — «Туристская полупериферия», 3 — «Туристская периферия».

регионального уровня), иногда — органы местного самоуправления, а территориальные стратегии предпринимательства чаще всего освещаются в работах по стратегическому планированию деятельности и маркетингу корпоративных структур и предприятий. Между тем предприниматель как субъект рекреационной деятельности является основным звеном в индустрии туризма и только благодаря взаимодействию субъекта рекреационной деятельности и ее объекта — территории, обладающей определенным туристско-рекреационным потенциалом, появляется реальный экономический результат, способствующий дальнейшему развитию территории. Социальное партнерство власти, социума и бизнеса, как показывает опыт последних лет, наиболее успешно развивается на уровне туризма и рекреации. Предприниматель опосредованно влияет на выработку государственной региональной политики, но реализует свою стратегию и тактику в отношении пространства, которое избирает для реализации своих инвестиционных проектов и деятельности и, следовательно, является субъектом «своей» региональной политики. Таким образом, можно говорить о множественности субъектов региональной политики в туристско-рекреационной сфере, но при этом координирующая роль и стратегическая функция в развитии и освоении национального туристско-рекреационного пространства остается за государством. Взаимодействие и непротиворечивость разных целевых установок публичной власти различного уровня и бизнеса в отношении туристско-рекреационного пространства являются залогом его эффективной организации. Согласование интересов субъектов региональной политики в сфере туризма и рекреации по организации эффективного туристско-рекреационного пространства успешно может решаться в совокупности процедур целеполагания, прогнозирования, программирования и территориального планирования, регламент и единство которых определены федеральным законом о стратегическом планировании [16].

Инструменты региональной политики в сфере туризма и рекреации.

Как известно, регулирование территориального развития реализуется как в вертикальном (стратегическое планирование), так и горизонтальном (пространственное планирование) измерениях. Поэтому и логический процесс по формированию и оптимизации регионального туристско-рекреационного пространства можно представить в совокупности следующих процедур: стратегическое планирование и пространственное планирование, региональные маркетинговые исследования, рекреационный девелопмент (рис. 2).

Суть первых двух — инструменты государственного управления социально-экономическим развитием национального пространства и процедуры государственного стратегического планирования. Вторые (территориальный маркетинг и рекреационный девелопмент) — специфические инструменты, учитывающие многоукладный характер экономики и интересы субъектов рыночного пространства.

Пространственная стратегия развития туристско-рекреационной сферы как на национальном, так и на региональном уровнях формируется в результате взаимообусловленности и преемственности документов стратегического и территориального планирования на всех трех уровнях организации институтов публичной власти.

На этапе *прогнозирования и целеполагания* формируется стратегическое видение роли туристско-рекреационной сферы в региональном социально-экономическом развитии, определяются цели, задачи и необходимые ресурсы для их реализации. В поисках инновационных путей обеспечения региональ-

Рис. 2. Процедуры и механизмы управления развитием регионального туристско-рекреационного пространства.

ного роста региональные власти часто принимают решение развивать туризм. Но, наряду с известными всем положительными эффектами, туризм имеет и отрицательные последствия: вывоз капитала международными гигантами туристической индустрии, рост импорта, снижение занятости в традиционных отраслях и рост сезонной безработицы, рост прожиточного минимума, воздействие на качество жизни местного населения, загрязнение окружающей среды, конкуренция традиционному природопользованию. В конкуренции за землю, ресурсы и капитал туризм способен вытеснять другие сферы регионального производства. В результате производство в традиционных отраслях региональной экономики снижается, а региональное потребление в результате роста туристских прибытий растет. Чтобы избежать негативных последствий, очень важно прогнозировать и планировать роль туристско-рекреационной сферы в региональном развитии. Региональные власти должны принимать во внимание не только факторы конкурентоспособности регионального туристского продукта и его вклад в региональный и местные бюджеты, но и оценивать его возможные социально-экономические последствия и воздействие на окружающую среду; преследовать не только цель роста региональной экономики, но и обеспечения условий для регионального развития с позиций принципов инновационного и устойчивого развития.

Каждый регион обладает спецификой своего «территориального капитала», который генерирует более высокие доходы для соответствующих видов инвестиций, более эффективных в условиях этой территории [18]. Поэтому туризм как способ регионального развития актуален не для всех региональных стратегий, и только для некоторых он представляет собой инновационный путь. Место туризма в системе приоритетов регионального развития определяется стратегией социально-экономического развития региона. Среди научного инструментария в обеспечении процесса стратегирования существенную роль играют методы типологизации регионов, основанные на идентифи-

кации ключевых внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на развитие региона.

В силу вышесказанного, оценка роли туризма в региональном развитии весьма актуальна и, конечно, ее методика должна исходить из определения типа развития региона, обусловленного факторами формирования структуры экономики региона.

В зависимости от стадии туристско-рекреационного районообразования, а также конкретных стратегических альтернатив для регионального развития функция туризма в регионе может рассматриваться в качестве:

- *профильной* (туризм как основная специализация региона),
- *сопутствующей* (туризм как средство диверсификации экономики региона),
- *реабилитационной* (туризм как направление реструктуризации экономики региона).

Необходимо учитывать, что специализация на рекреационной деятельности в регионе не всегда может быть прямой. Как правило, большее распространение получила косвенная специализация. Активизация рекреационной функции региона способна стать источником инновационного развития, в частности в регионах со слабо диверсифицированной или моноструктурной экономикой, где туристско-рекреационная функция регионального пространства может рассматриваться в качестве сопутствующей или «реабилитационной».

В регионах одного и того же типа развития перспективы туристской функции могут быть разными. Их определяют качество туристско-рекреационного потенциала: его разнообразие, наличие объектов всемирного природного и культурного наследия и возможность реализации в перспективе, определяемая качеством организации пространства для туристско-рекреационной деятельности, ее инфраструктурным обеспечением, предпринимательским и инвестиционным климатом.

Для оценки стартовых условий развития региональной туристско-рекреационной функции и круга задач по развитию туристско-рекреационного пространства подлежат анализу туристско-рекреационный потенциал территории и степень его реализации, эффективность регионального бренда и уровня регионального маркетинга.

При прогнозе туристско-рекреационной специализации региона учитываются результаты исследования туристско-рекреационного потенциала, анализ конкурентоспособности формируемых в регионе турпродуктов, их перспективы, определяются приоритетные для развития виды туристско-рекреационной деятельности.

С целью определения потенциальных возможностей для формирования кластерных структур, а на их основании туристско-рекреационных территорий необходимо оценить уровень развития туристской индустрии в регионе. В случае позитивной динамики показателей появляется возможность говорить о перспективах создания координируемого межотраслевого комплекса, мультипликативный эффект от создания которого способен внести значительный вклад в общую конкурентоспособность региона. В качестве таких показателей могут быть определены: доля рекреационной сферы в отраслевой структуре ВРП региона; доля рекреационной сферы в отраслевой структуре инвестиций; налоговые поступления от туризма в региональный бюджет, а также воздействие туризма на занятость населения; рентабельность и доходы туристских операторов непосредственно по въездному и внутреннему направ-

лениям; емкость объектов инфраструктуры туризма в регионе; косвенное воздействие туризма на другие отрасли общественного производства.

На этом этапе активно используются региональные *маркетинговые исследования*. В ходе исследования тенденций на внешних мировых и национальных рынках, а также на основе внутренних региональных факторов, содействующих развитию туризма и рекреации или сдерживающих этот процесс, определяются стратегические приоритеты развития туризма в регионе.

Основой освоения туристско-рекреационного потенциала и функционирования туристско-рекреационного комплекса является развитие инфраструктуры. Задачи территориального размещения объектов инфраструктуры и отбор инвестиционных площадок решаются средствами процедур *территориального планирования* — области, охватываемой градостроительным планированием и районной планировкой.

На фоне неравномерности регионального туристско-рекреационного пространства в процессе проектирования выделяется ряд подпространств различной степени упорядоченности, но отражающих преемственность этапов его дальнейшего развития.

Часть туристско-рекреационного пространства, отличающаяся выраженной, определенной ролью в развитии туристско-рекреационной функции, формирует *туристско-рекреационную территорию* (ТРТ). Это относительно большая территория, обладающая значительным туристско-рекреационным потенциалом для реализации определенного цикла рекреационной деятельности. В этом контексте ТРТ близка по своему содержанию к понятию *дестинации*, определяемой как территория с высоким уровнем концентрации объектов туристско-рекреационного интереса.

Основой выделения туристско-рекреационной территории являются результаты маркетинговых исследований с выявленными приоритетными направлениями туристско-рекреационной деятельности соответствующих им территориальных сочетаний аттракций, на которых основано формирование туристского продукта этих приоритетных направлений.

В свою очередь туристско-рекреационная территория или ее часть может быть выделена в *туристско-рекреационную зону*, территорию, для которой развитие туристско-рекреационной функции является приоритетным (а иногда, в случае с особо охраняемыми территориями, единственно возможным) по отношению ко всем остальным видам деятельности. В некоторых случаях (например, в случае с особо охраняемыми природными и историко-культурными территориями) границы ТРТ и туристской зоны могут совпадать. Развитие части регионального туристско-рекреационного пространства в границах проектируемой туристско-рекреационной зоны может форсироваться при оформлении ее в статус *особой экономической зоны* или *зоны территориального развития* [15]. Установление для территорий особого экономического статуса является действенным инструментом региональной политики, способным содействовать развитию кластерных инициатив и создавать мультипликативные эффекты в территориальном межотраслевом комплексе. В совокупности с процедурами регионального маркетинга эти механизмы регулирования могут способствовать развитию конкурентоспособных *туристско-рекреационных кластеров*.

В то время как учреждение статуса ОЭЗ требует особых предпосылок развития (например, уже имеющейся базы туристской инфраструктуры), создание туристско-рекреационных территорий опережающего развития воз-

можно на территориях, которые имеют высокий рекреационный потенциал, но отличаются низким уровнем развития туристской и сопутствующей инфраструктуры [15].

Создание условий поддержки кластерных инициатив в туристско-рекреационной сфере (кластерный подход в управлении) позволяет мобилизовать ресурс предприятий малого и среднего бизнеса на удержание конкурентных позиций на существующих рынках и выход на новые рынки туристско-рекреационного пространства.

Процессу формирования туристских кластерных структур, как правило, сопутствует процесс возникновения туристско-рекреационных территорий, которые при условии создания для действующих субъектов кластера режима преференций и льгот могут приобрести статус *особых экономических зон* (ОЭЗ).

Пространственной основой развития туристско-рекреационного пространства является его туристско-рекреационный каркас, проектирование функционально-планировочных элементов которого составляет существенное содержание процедур пространственного планирования. Решения по развитию рекреационного каркаса должны учитывать стадийность процесса туристско-рекреационного районообразования и проектируемый уровень системной организации пространства (степень включения объектов культурно-исторического и природного наследия в региональный туристский продукт, возможность включения дополнительных объектов) при условии соответствия проектируемой туристско-рекреационной территории ландшафтному потенциалу.

Анализ землепользования и учет статуса земельных участков, привлекаемых для создания и развития объектов инфраструктуры, — еще одно существенное содержание процедур пространственного планирования туристско-рекреационной сферы. Объекты туристской инфраструктуры целесообразно создавать на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности. После выбора и оценки участков для развития инфраструктуры встает вопрос о целесообразности резервирования земель для государственных и муниципальных нужд и определяется, если необходимо, порядок перевода земель различных категорий в категории рекреационных земель и земель поселений.

В совокупности процедур проектирования туристско-рекреационного каркаса и решения вопросов землепользования подготавливается правовая и инфраструктурная основа для привлечения инвесторов, создается основа для выявления потенциальных *инвестиционных площадок*. В свою очередь в результате рекреационного девелопмента создание новой стоимости земельных участков за счет развития объектов инженерной инфраструктуры под туристско-рекреационные функции позволяет подготовить эти инвестиционные площадки для приема предпринимательских проектов.

Таким образом, в результате процедур стратегического и пространственного планирования в сочетании с маркетинговыми мероприятиями появляется основа для создания и развития территориальных туристско-рекреационных систем или туристско-рекреационных комплексов, под которыми понимается «целенаправленно формируемая совокупность предприятий (туристских и поставщиков услуг и товаров), функционирующих для удовлетворения потребностей туристов, сконцентрированных на ограниченной территории, обладающей определенными туристско-рекреационными ресурсами и обеспеченной туристской и обеспечивающей инфраструктурой» [1].

Выводы

Изложенное еще раз подтверждает нашу точку зрения относительно изначально несистемной организации туристско-рекреационного пространства. Только в совокупности использования инструментов и механизмов региональной политики создаются условия для реализации его функционального потенциала, что неизбежно в процессе районообразования приводит к формированию в нем территориальных структур различного таксономического уровня, которые выступают в качестве ядер для его дальнейшего освоения (рис. 3).

Эффективность туризма как сферы экономической деятельности определяется качеством туристско-рекреационного пространства. Этот особый вид пространства, формируемый туристско-рекреационной деятельностью, является неотъемлемой частью национального пространства и комплексным объектом управления со стороны государства. Более того, его качественные и количественные параметры определяют как роль туристско-рекреационной функции в экономике страны и ее регионов, так и функции самих регионов в развитии туристско-рекреационного пространства страны.

Таким образом, туристско-рекреационное пространство в контексте регулирования территориального развития является объектом региональной политики, как государственной — со стороны органов публичной власти, так и частной или корпоративной — со стороны предпринимательства. В целях обеспечения устойчивого характера развития национального пространства и его регионов при принятии органами власти решений о развитии инфраструктуры туризма необходимо опираться на оценку перспектив (положительного и отрицательного характера) туристско-рекреационной функции в обеспече-

Рис. 3. Соотношение основных категорий, обозначающих структурные части туристско-рекреационного пространства.

СЭП — социально-экономическое пространство; ТРП — туристско-рекреационное пространство — неотъемлемая часть социально-экономического пространства, характеризующаяся разнообразным потенциалом для развития туристско-рекреационной сферы, реализация которого как в целом, так и в каждой его части определяется природной и социокультурной спецификой территории и стратегическими приоритетами по развитию социально-экономического пространства страны; ТРТ — туристско-рекреационная территория — часть туристско-рекреационного пространства, отличающаяся выраженной, определенной ролью в развитии туристско-рекреационной функции; ТРЗ — туристско-рекреационная зона — территория, для которой развитие туристско-рекреационной функции является приоритетным по отношению ко всем остальным видам деятельности направлением; ИП — инвестиционная площадка — земельные участки для размещения и развития объектов туристско-рекреационной инфраструктуры.

нии не только экономического роста в среднесрочной перспективе, но и социально-экономического развития регионов в долгосрочном горизонте планирования. Этими соображениями определяются и целевые ориентиры реализации региональных туристско-рекреационных потенциалов, а следовательно, и уровень системной организации туристско-рекреационного пространства как на национальном, так и на региональном уровнях. В этом контексте систематизация представлений о содержании региональной политики в сфере туризма, ее предметной и объектной области, оценка миссии туризма в региональном развитии, определение пространственных приоритетов туристского освоения национального социально-экономического пространства и развития инфраструктурных объектов представляются весьма перспективными направлениями современных географических исследований для научного обеспечения стратегического и территориального планирования.

Список литературы

- [1] *Александрова А. Ю.* География туризма: теоретические основания и пути развития // География и туризм: сб. науч. тр. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный университет». Пермь, 2005. С.13—19.
- [2] *Александрова А. Ю.* Системно-структурный подход в современной географии туризма // Туризм в глубине России: сб. Тр. III Междунар. науч. семинара (21—26 июля 2014 г.). Пермь: Пермский. гос. нац. исслед. университет, 2014. С. 3—7.
- [3] *Глуценко В. В.* Модели концепций рекреации, ее фундамента и функций, сущность и соотношение рекреационного и туристского пространств курорта, дестинации и кластера // Управление экономическими системами: электрон. науч. журнал. 2014. № 3. URL: <http://www.uecs.ru/> (дата обращения: 14.09.2014).
- [4] *Кружалин В. И.* Тенденции развития фундаментальных и прикладных исследований в туризме и рекреации // Вестн. РМАТ. 2011. № 3. С. 23—30.
- [5] *Лексин В. Н.* Региональная политика в контексте угроз и рисков стабильного функционирования государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6, № 5(31). С. 89—98.
- [6] *Мажар Л. Ю.* Геосистемный анализ туристско-рекреационной деятельности // Вестн. МГУ. № 1. 2008. Серия 5: География. С. 27—31.
- [7] *Мажар Л. Ю.* Пространственно-временная организация туристско-рекреационной деятельности // Вестн. Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2008. № 1. С. 100—104.
- [8] *Николаенко Д. В.* Рекреационная география. М.: Владос, 2003. 279 с.
- [9] *Пирожник И. И.* Рекреационный район как предмет исследования региональной рекреационной географии // Проблемы на географията (София). Кн. 3. 1978. С. 56—57.
- [10] *Пирожник И. И.* Трансформация туристско-рекреационного пространства в эпоху глобализации // Туризм и региональное развитие. Смоленск, 2006. Вып. 4. С. 136—138.
- [11] *Полякова И. Л.* Туристско-рекреационный комплекс: сущность, функции и структура // Вестн. ОГУ. 2011. № 13 (132). С. 376—382.
- [12] *Преображенский В. С., Квартальнов В. А.* Основные концепции и модели рекреалогии // Теоретические проблемы рекреационной географии. М., 1989. 180 с.
- [13] *Разумовский В. М.* Природопользование : учебник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 275 с.

- [14] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
- [15] О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. Закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ: [с изм. и доп. на 28.12.2013] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
- [16] О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. Закон от 28 июня 2014 г. № 171-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
- [17] Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941-р // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
- [18] *Capello R. & Nijkamp P. Editors. Handbook of Regional Growth and Development Theories.* Bodmin. Cornwall: Edward Elgar Publishing Limited, 2009.

Поступило в редакцию
8 сентября 2015 г.

Tourist and recreational space as an object of regional policy

© N. V. Zigern-Korn

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg
E-mail: n. zigern-korn@spbu.ru

The article discusses the tourist and recreational space as an object of regional policy. Moreover the category of tourist and recreational space been formulated from the standpoint of scientific knowledge in the domestic regional studies is specified on the base of spatial development management objectives. In this regard, the article discusses the common experience of identifying the category of space with a category of spatial or territorial system and tourist one as particular. From the standpoint of management and goal setting the author proves that only mastered and managed part of the tourist and recreational space can be considered as a tourist and recreation system. Moreover the level of systemic organization of tourist and recreational space is determined by the degree of its tourism potential implementation, which qualitative and quantitative parameters with the other factors are determined by the role of tourist sector in regional development. The graphic material illustrates the uneven domestic tourist-recreational space and the results of the tourist function in the regional development evaluation.

Key words: tourist and recreational space, regional policy, tourism and recreational potential, strategic and spatial planning.

References

- [1] *Aleksandrova A. Yu. Geografiya turizma: teoreticheskie osnovaniya i puti razvitiya // Geografiya i turizm: sb. nauch. tr. Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Permskij gosudarstvennyj universitet». Perm', 2005. S. 13—19.*
- [2] *Aleksandrova A. Yu. Sistemno-strukturnyj podxod v sovremennoj geografii turizma // Turizm v glubine Rossii: sb. tr. III Mezhdunar. nauch. seminar (21—26 iyulya 2014 g.). Perm': Permskij. gos. nac. issled. universitet, 2014. S. 3—7.*

- [3] *Glushhenko V. V.* Modeli koncepcij rekreacii, ee fundamenta i funkcij, sushhnost' i sootnoshenie rekreacionnogo i turistskogo prostranstv kurorta, destinacii i klastera // Upravlenie e'konomicheskimi sistemami: e'lektron. nauch. zhurnal. 2014. N 3. URL: <http://www.uecs.ru/> (data obrashheniya: 14.09.2014).
- [4] *Kruzhalin V. I.* Tendencii razvitiya fundamental'nyx i prikladnyx issledovanij v turizme i rekreacii // Vestnik RMAT. 2011. N 3. S. 23—30.
- [5] *Leksin V. N.* Regional'naya politika v kontekste ugroz i riskov stabil'nogo funkcionirovaniya gosudarstva // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2013. T. 6, N 5(31). S. 89—98.
- [6] *Mazhar L. Yu.* Geosistemnyj analiz turistsko-rekreacionnoj deyatel'nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2008. Seriya 5: Geografiya. N 1. S. 27—31.
- [7] *Mazhar L. Yu.* Prostranstvenno-vremennaya organizaciya turistsko-rekreacionnoj deyatel'nosti. Vestnik Baltijskogo Federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2008. N 1. S. 100—104.
- [8] *Nikolaenko D. V.* Rekreacionnaya geografiya. M.: Vldos, 2003. 279 s.
- [9] *Pirozhnik I. I.* Rekreacionnyj rajon kak predmet issledovaniya regional'noj rekreacionnoj geografii // Problemy na geografiyata (Sofiya). Kniga 3. 1978. S. 56—57.
- [10] *Pirozhnik I. I.* Transformaciya turistsko-rekreacionnogo prostranstva v e'poxu globalizacii // Turizm i regional'noe razvitie. Smolensk, 2006. Vyp. 4. S. 136—138.
- [11] *Polyakova I. L.* Turistsko-rekreacionnyj kompleks: sushhnost', funkcii i struktura // Vestnik OGU. 2011. N 13 (132). S. 376—382.
- [12] *Preobrazhenskij V. S., Kvartal'nov V. A.* Osnovnye koncepcii i modeli rekreologii // Teoreticheskie problemy rekreacionnoj geografii. M., 1989. 180 s.
- [13] *Razumovskij V. M.* Prirodopol'zovanie: uchebnyk / V. M. Razumovskij. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2003. 275 s.
- [14] Koncepciya dolgosrochnogo social'no-e'konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [E'lektronnyj resurs]: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g. N 1662-r // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
- [15] O zonax territorial'nogo razvitiya v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v ot-del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii [E'lektronnyj resurs]: Feder. Zakon ot 3 dekabrya 2011 g. N 392-FZ: [s izm. i dop. na 28.12.2013] // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
- [16] O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii [E'lektronnyj resurs]: Feder. Zakon ot 28 iyunya 2014 g. N 171-FZ // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
- [17] Strategiya razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [E'lektronnyj resurs]: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31 maya 2014 g. N 941-r // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
- [18] *Capello R. & Nijkamp P.* Editors. Handbook of Regional Growth and Development Theories. Bodmin. Cornwall: Edward Elgar Publishing Limited, 2009.